

ДИАНА
Валеса

ЛЕНА
Рарт

ЗАГЛУШАЯ
Болло

Диана Валеса Лена Фарт Заглушая боль

<https://litres.ru/74487418>

Аннотация

Чёрт возьми. Нейтан. Дурак. Вытаскиваю из кармана любовное письмо и перечитываю текст. Я была так счастлива, когда писала эти слова... Несколько лет назад я поняла, что влюблена в него. Но я знала, что моя любовь безответна. Нейтан был старше меня на год, тогда он уже начал заниматься спортом, и вокруг него вилось много красивых девчонок с фигурами, как у моделей. Я его ничем не могла привлечь внешне. Не выделялась, а больше была похожа на, как многие выражаются, серую мышь. Правда волосы мои были густыми и длинными с двумя косами, за которые Нейтан любил меня дёргать... Называл меня «малышка Тереза». Господи, какая же я была тогда наивная...

#первая любовь ХЭ

История Терезы из книги "Яд под кожей"

Содержание

1	4
2	9
3	16
4	21
5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

1

Внимание! Данная книга предназначена исключительно для читателей старше 18 лет. В тексте присутствует: откровенные сцены и сцены распития алкоголя. Книга не имеет намерений оскорбить или задеть чьи-либо чувства, взгляды или убеждения. Все события, места, персонажи и диалоги являются вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми или ситуации случайны. Произведение предназначено исключительно для развлекательного характера.

– Не могу, Тереза. Прости.

Эта девчонка бросает меня уже вторые выходные подряд. Уходит на тайные встречи со своим якобы парнем. Но я-то знаю, что она в библиотеке тусуется.

Тайный парень. Пф...

– И кто этот парень? – спрашиваю, подводя нижнее веко угольно-черным карандашом.

– Мм...Адам... – отвечает спокойно, приподняв одно плечо, а у меня слюни перекрывают доступ к кислороду. Делаю удивлённое «хрю», и карандашом чуть глаз себе не выкалываю.

– Какой к чёрту Адам? – поворачиваюсь к ней. Эмили сидит спокойно на моей кровати и переписывается в телефоне.

Я начинаю переживать за её психику, но она неожиданно смеётся, чем вводит меня в ещё больший ступор.

– Ты бы видела своё лицо. Вот умора!

– Ты нормальная так шутить?! – кричу на неё, делая глубокий вдох. Реально, напугала...

– Прости. Но я всё равно не смогу, мне в библиотеку нужно.

– Значит, парня никакого нет?

– Думаешь, Адам бы позволил? – поджимает губы, убирая телефон в карман.

Точно. Бешеный истинный моей подруги имеет ДНК хищника, так что теперь она редко выходит куда-то одна. Одержимый парень, однако. Всё пытается свои клинья подбить к ней, но мы не из наивных дур. Справимся.

Пыхчу, натягивая чёрные сетчатые колготки.

– Замёрзнешь.

– Так пошли со мной. Согреешь, — улыбаюсь ей.

– Нет, — мотает головой.

– Ну и не учи тогда, — фыркаю.

Следом надеваю борцовские сапоги и кожанку. Эмили лишь глаза закатывает. Знаю, знаю, осень кончается, а я больная на всю голову ещё и телом заболеть хочу...

На самом деле мне хочется этот грёбанный холод почувствовать. Кажется, моё сердце каменеет, а тело теряет чувствительность. Я устала от всего, но по-другому уже не выходит. Боль лишь растёт с каждым днём. Приходится заглу-

шать её, ведь, а как иначе?..

Голден Гласс – мой личный психотерапевт и напарник. Я провела тут, кажется, больше времени, чем на лекциях в этой закрытой академии.

И вот сегодня, в очередную пятницу, я снова пролезаю между прутьев забора и добираюсь до бара-отеля, что находится прямо в лесу.

Нейтан. Он всегда сидит за дальним столиком и молча наблюдает за мной. Ненавижу его. И не понимаю. Я любила его всем сердцем, а сейчас вовсе не могу жить без него.

Это вообще ненормальная хрень. Но по-другому я не могу.

Друзья с детства, как и наши отцы, мы были, не разлей вода. Играли в песочнице, в машинки, в кукол...

А потом Нейтан вырос, и пока я мечтала о принце на белом коне или первом поцелуе от Нейтана, он развлекался. То с одной, то с другой. Они были так, расходным материалом, но я оставалась всегда рядом. Ждала, когда он наконец-то прекратит это всё и увидит меня.

Я настолько любила его и желала, что в одну из вечеринок отдалась ему. Без сожаления. По любви. Я помню каждую грёбаную минуту той ночи. Его слова, что ласкали моё ушко, грубые пальцы, что дарили наслаждение и кое-что ещё...

О, Тереза, давай-ка не вспоминать былое...

Прошу бармена повторить и залпом выпиваю новую порцию. Уже и вкус не тот. Всё не то.

Кошусь на дальний столик, но он свободен. Вторую пятницу подряд. Что с ним?.. Истинный взялся за старое и перестал за мной бегать?..

Нет, нет, нет... Пожалуйста.

Идиотка!

Спрыгиваю с высокого стула и, захватив с собой коктейль, направляюсь к неприметному столику. Я часто видела его прямые взгляды на меня. Кажется, он помешан на мне. Так тебе и надо, Нейтан Вальдес – тот, что разбил моё сердце в дребезги.

Сажусь за этот проклятый стол. Он пропитан уже Вальдесом вдоль и поперёк, ведь этот стол, можно сказать, целиком и полностью его. Очень надеюсь, что он не взялся за старое и не забил на меня.

О, правда? Кажется, твоя месть перешла все границы, Тереза Дейвуд. И что ты будешь делать, если он больше не придёт?..

Всё же пытаюсь расслабиться и отдохнуть, а поэтому иду танцевать. Я очень рада, что никакие идиоты не лезут ко мне своими клешнями. Я думаю, это благодаря истинному, что отвалил от меня ухажёром. Это мне нравится, но Нейтан...он ведь бабник. Я знаю, что он пропадает иногда и не находится в академии, а еще я прекрасно помню, как он кадрил каждую юбку ещё год назад. И почему, когда он тут, я не думаю о нём, а вот сегодня все мысли о Вальдесе?..

Снимаю куртку, вешая на стул у барной стойки, и остаюсь

в кожаных шортах и майке с открытой спиной.

Выпиваю ещё коктейль, пока не чувствую голой спиной покалывание. Ух, я знаю эти ощущения. Поворачиваюсь, чтобы удостовериться в догадке.

Нейтан, собственной персоной, восседает на своем чёрном стуле, за чёрным столом, в чёрном углу.

Устроить ему представление? Очень хочется, аж зубы сводит.

Допиваю коктейль и иду в центр танцпола. Пусть видит, как мне хорошо без него. Что я не страдаю и мне наплевать на нашу истинность. Начинаю двигаться под медленную музыку, раскачивать бёдрами. Танцую спиной к нему, чтобы не встретиться с его глазами.

С каждым днём мне всё тяжелее терпеть наше притяжение. Стоит Нейтану оказаться в поле моего зрения, как сердце начинает бешено колотиться, и меня это ужасно раздражает. Алкоголь заглушает чувства и мне становится легче переносить всё это. Я не представляю, как Эмили справляется со своими чувствами.

Меня кто-то хлопает по плечу, оборачиваюсь. Мои недавние друзья – постоянные завсегдатаи этого бара – Бритни, Лео и Майк. Мы с ними иногда неплохо проводим время вместе. Майк холостой парень, и он часто меня тискает невзначай, как и сейчас. Подхватывает на руки и кружит по танцполу, при этом смеясь. Он старше меня на пять лет и живёт в городе.

Ставит меня на ноги, но продолжает обнимать:

— Месяц не виделись! — смеётся он, и я улыбаюсь.

— Это точно!

Он уезжал по делам в другой город и только сейчас вернулся.

— Ой, потише голубки. Кажется, сюда идёт грозная машина для убийств, — говорит Бритни, нервно хихикнув.

Приподнимаю бровь, поворачиваясь в ту сторону, куда она смотрит. Я всё ещё нахожусь в объятиях Майка.

Нейтан. Взбешён? Ещё как!

Проталкивается через толпу и останавливается напротив нас, сверля глазами Майка.

— Руки от неё убери, — сжимает челюсти.

Сама отстраняюсь от парня и, нахмурившись, произношу:

— А не пошёл бы ты, знаешь куда?

Переводит на меня злой взгляд карих глаз.

— Тереза, — цедит сквозь зубы.

— Иди к чёрту, Нейтан, — проговариваю эти слова с наслаждением.

И на этих словах, он резко хватает меня за локоть и тащит через толпу к выходу. Бью его в плечо кулаком, пытаюсь вырваться. Он останавливается, когда оказываемся на улице, и смотрит на меня таким взглядом, будто готов придушить прямо здесь, у всех на виду.

— Грёбаная алкоголичка. Как ты смеешь давать к себе прикасаться другим мужикам?! — рычит мне в лицо.

Грёбаная алкоголичка?..

Вспыхиваю, покачиваюсь от смены обстановки. В голову ударяет не только алкоголь, но и злость на дурацкого истин-

ного.

— Как я смею? А ты мне кто, вообще, такой? Друг? Парень? Муж? М?

— Я твой истинный, — говорит он, возвышаясь надо мной грозно.

Начинаю истерично смеяться, вырывая руку из его хватки.

— И что? Истинный! Вот насмешил! Я тебя ненавижу и никогда с тобой не буду, понял? Мне плевать на нашу истинность. И не смей ко мне прикасаться.

Отхожу от него, пошатываясь на своих ботинках. Голова начинает кружиться. Собираюсь вернуться в бар, но он снова останавливает меня, разворачивая к себе, как куклу.

— Куда ты собралась?

— Продолжать веселиться! — выплёвываю, — Отвали, а, — толкаю его в грудь, но он не двигается с места. — Дай мне пройти!

— Ты никуда не пойдёшь. Не вернёшься туда, — хватает меня за кисти рук и разводит из в разные стороны. Кожу опалает жаром от его прикосновений.

— Я тебе... сказала, Нейтан. Отвали. От. Меня. Ты мне никто! — выкрикиваю это, не переставая дёргаться. Голова кружится, и перед глазами всё плывёт.

— Никто, да?... — рычит, нагнувшись к моему лицу. — А тот долговязый ублюдок, м? Ты с ним трахаешься?

Мои глаза округляются от услышанного лишь на мгнове-

ние, а затем меня прорывает ещё большим потоком ненависти:

— Иди в задницу, истинный. Я буду спать с тем, с кем захочу, понял?! И ты никак не посмеешь мне запретить это! Я прямо сейчас пойду и...

Он рычит, а затем резко подхватывает меня под бёдра и закидывает себе на плечо. Начинаю верещать на всю округу, но мне так плохо сейчас, что замолкаю, безвольно повиснув на его мощном теле. Нейтан доносит меня до своей тачки и ставит на ноги.

Меня начинает мутить, и я, согнувшись, выплёвываю содержимое желудка, в котором, кроме жидкости, ничего не было с утра. Этим едва не забрызгиваю кроссовки Нейтана. Он аккуратно держит мои волосы, пока я прихожу в себя.

— Отвали, — цежу сквозь зубы, вырывая из его ладоней свои волосы. — Мне не нужна помощь такого, как ты.

— Какого «такого»? — стискивает челюсти, пронзая меня гневом. Злитесь на меня.

— Кобеля! Бабника! Козла и... — голова снова кружиться. — Пошёл к чёрту... — меня начинает снова шатать из стороны в сторону, и этот гад захватывает меня в свои крепкие объятия. Дёргаюсь. — Не трогай меня! Отпусти!

Он с силой заталкивает меня в салон автомобиля. Громко выдыхаю, пытаюсь открыть дверь, но руки совсем не слушаются. Нейтан садится на водительское сиденье.

— Открой дверь! — ударяю его по плечу. — Выпусти ме-

ня из своей чёртовой тачки, мерзавец!

— Заткнись, Тереза, — цедит он и перехватывает мои руки. — Иначе поцелую.

— Поцелуешь? Только попробуй! — выкрикиваю.

А этот гад, скалится и тянет меня резко за руку на себя. Впивается в мой рот алчным поцелуем, сгребая в охапку мою талию. Мычу ему в рот и бью кулаками по плечам. А у самой внутри такой шквал из эмоций. Лавина! Ураган! Всё тело кричит о том, чтобы он не останавливался никогда... Продолжал целовать и держать в своих объятиях. Таких родных... Таких любимых...

Он отстраняется от меня с бешеным потемневшим взглядом:

— Ещё хоть слово, и на поцелуе я не остановлюсь, — цедит он злобно.

А разум всё же предлагает мне заткнуться. Иначе, если Нейтан снова меня поцелует, то я просто утону.

Удобно откидываюсь на спинку кресла, скрещивая руки на груди. Отворачиваюсь к окну, пребывая в странных чувствах. Но говорить с ним я больше не буду.

Какой же мерзавец... Ненавижу его... Люблю его...

С этими мыслями окунаюсь в сон.

Просыпаюсь, когда меня куда-то несут на руках. Никак не могу разглядеть обстановку вокруг, вижу только сильные плечи, шею и подбородок парня. Он кладёт меня на широкую кровать. И я слегка прихожу в себя, когда понимаю, что

нахожусь в чужой комнате.

— Какого чёрта, Нейтан? — хрипло произношу парню, который стоит напротив и смотрит на меня. — Ты зачем меня сюда приволок?

Хочу подняться, но он вместо того, чтобы пропустить меня, толкает обратно на постель и стягивает с меня ботинки. Затем берётся за замок на моих шортах. В панике перехватываю его кисть.

— Ты чего творишь, полоумный?.. — отбрасываю его руку от себя. — Я хочу к себе в комнату!

— Нет, — обрубает он, — сегодня спишь здесь.

— Не буду я спать с тобой в одной кровати! — подрываюсь, толкаю его в грудь, хочу уйти, но он перехватывает меня за талию и прижимает к себе спиной.

— Хватит дёргаться, Тереза, — тихо с придыханием произносит он. — Последнее предупреждение.

Поворачивает меня к себе лицом и заставляет сесть на кровать. Пока я пребываю в замешательстве от его ладоней на своей талии, он успевает расстегнуть замок на шортах и уже стаскивает их с меня вместе с колготками.

— Да ты совсем уже... — дыхание сбивается. Голова снова кружится, и я падаю спиной на постель.

Пофиг. Пусть делает, что хочет.

Он нависает сверху с блестящими глазами. Сердце замирает от его тёмного взгляда. А затем он просто стягивает с меня майку. Остаюсь перед ним в одном нижнем белье. И

ощущаю, как он смотрит на меня. Кожа покалывает и горит. Внизу живота ощущаю тяжесть. Сжимаю бёдра. И мне кажется, что если он дотронется до меня, то я не смогу сопротивляться.

Да и не хочу я сейчас сопротивляться. Я так устала от всего. И почему он, вообще, вдруг решил подойти ко мне?.. Я же конкретно так отшила его. Так, что он и не подходил ко мне всё это время. Это он у Адама научился что ли?.. У того всё через силу...

Но Нейтан ничего не делает. Лишь смотрит на меня долгим и жарким взглядом. А потом и вовсе встаёт с меня и идёт к шкафу, достаёт оттуда белую футболку и также надевает её на меня, как на безвольную куклу. Помогает залезать под одеяло, а следом раздевается сам. Забирается и прижимает меня спиной к своей груди. Засыпаю махом в тёплых объятиях.

Утром. Все выяснения отношений утром. А сейчас я просто хочу спать.

Визуализация в нашем телеграмм канале, ссылку на который можно найти на наших страницах во вкладке "Обо мне"

История Алекс и Алана: <https://litnet.com/shrt/rur3>

3

Пробуждение выходит просто адским. Голова трещит и всё ещё кружится. Кажется, такими темпами я скоро перестану трезветь, даже если просплю целые сутки.

Осторожно приоткрываю глаза, но тут же зажимаюсь. Глубоко дышу, приходя в себя. Но потом чувствую на себе чью-то руку. Прямо на своей груди. В панике распахиваю глаза, натываясь на идеальный белый потолок со светильниками.

О, нет...

Я не могла, я не могла... Воспоминаний ноль. И мне так страшно смотреть на того, чья рука по-хозяйски стиснула мою левую грудь. Из уголков глаз скатываются слезинки, а всё тело внезапно начинает мелко трястись и покрываться ледяными мурашками.

Страх, страх того, что я совершила самую большую ошибку в своей жизни, давит на меня. Вырывает горестный стон из лёгких.

Всю жизнь я любила и, чёрт с ним, люблю одного парня. Того, кто точно не может оказаться сейчас рядом со мной. Я дала ему понять окончательно, что шансов у него нет, несмотря на нашу истинность. Он меня понял. Нейтан понятливый парень. И почему мне сейчас жизненно необходимо, чтобы рядом оказался именно он, а не...

Какая же ты идиотка, Тереза!

Я не планировала спать с кем-либо в своей жизни после той вечеринки после выпускного. Фу... омерзительно...

Боже. Мне хочется бежать сейчас к Вальдесу и просить прощения за всё, что я натворила и наговорила ему. Такие дурацкие и болезненные мысли улечиваются, стоит мне немного повернуть голову в сторону. У меня чуть глаза не выпадают из орбит, когда я перед своим носом обнаруживаю русую макушку истинного.

– Вот козёл... – яростным шёпотом произношу. Не хочу, чтобы он проснулся. Я сейчас слишком беспомощна. Тело не сможет сопротивляться, чтобы он не вычудил. Он и так...

Пытаюсь прислушаться к своим ощущениям. Но у меня болит абсолютно всё и понять, было ли что-нибудь у нас, я не могу. Спина, на которой я похоже провела всю ночь, затекла. Осторожно отцепляю граблю этого ублюдка от своей груди. Вторая рука у меня под подушкой. Придавлена головой Нейтана. Я пытаюсь вытащить её, но ту начинают атаковать мерзкие иголки, мешая мне это сделать. Они впились в неё намертво и не отпускают.

Я собираю остатки сил в попытке освободиться и слышу шорох под подушкой. Немного привстаю, тяну за собой онемевшую руку, а она за собой тоже что-то тянет.

Дышу сквозь зубы, разминая кисть, да и остальные суставы не помешало бы. Веду взглядом по мирно спящему Нейтану. Такой милый, когда спит. Чёртов бабник. Почему моё

глупое сердце выбрало его?..

Неосознанно прикасаюсь к своему затылку, обводя пальцами метку. Его метку на мне. Самое удивительное то, что она у меня появилась даже раньше, чем моя на нём. А это может означать лишь одно – Нейтану я точно нравилась ещё тогда. Но видимо он хотел лишь одного, как и со всеми остальными девушками.

– Придурок, – тихо произношу, а затем цепляюсь взглядом за кусочек бумаги, выглядывающей из-под подушки.

И мне бы унести отсюда ноги как можно скорее, но не уверена, что способна пока на это. Главное, чтобы он не проснулся и не начал доставать меня, пока я собираюсь с силами.

Пока размышляю над этим, хватаю пальцами, что начали меня слушаться, кусочек так призывно выглядывающей бумаги. Осторожно, чтобы не шуршать. И с каждым его сантиметром напрягаюсь сильнее. Глаза расширяются, стоит заметить золотые сердечки.

– Что?..

В воспоминания врывается кусочек прошлого. Болезненного прошлого, связанного с окончанием дружбы между нами.

Трясущимися руками держу записку, что собственноручно создала для своей первой любви. Письмо с признанием в чувствах.

Какая же ты была наивная, Тереза...

Разворачиваю его и внимательно вчитываюсь.

Дорогой Нейтан!

Я пишу тебе это, ведь если увижу твою улыбку, то могу растеряться и не сказать главного. Ты самый замечательный друг в моей жизни. И я хочу сказать, что уже некоторое время смотрю на тебя иначе. Ты мне гораздо больше, чем просто лучший друг. Понимаешь? Я люблю тебя, Нейтан. Сильно. И дарю тебе этот подарок от всего сердца.

Твоя малышка Тереза.

Вздрагиваю от того, что Вальдес глубоко вздохнул и перевернулся на спину.

Кажется, мне уже лучше. Пора сваливать.

Хватаю дурацкое любовное письмо и аккуратно поднимаюсь с кровати. Голова тут же начинает кружиться, но мне не до неё, мне просто жизненно необходимо убраться отсюда подальше.

Чёртов ублюдок, нахрена ты хранишь эту тупую записку под подушкой?..

Сначала я хватаю свои вещи со стула и думаю уйти прямо с ними в руках. Но потом вспоминаю, что в этом доме ещё двое парней, а поэтому, злобно шипя и глядя на истинного, одеваюсь.

Он снова переворачивается. На этот раз на живот, пока я молюсь, чтобы он не проснулся. Вожу взглядом по русым

отросшим волосам, плечам, мышцам, которые он вечно качает, а потом... замечаю свою метку. Она находится над его правой лопаткой. Я никогда не интересовалась где она и как выглядит, поэтому на секунды ловлю ступор.

Мне приходится с трудом отвернуться от мирно спящего парня и перестать пялиться на него.

А ещё разум пытался сыграть со мной злую шутку и нащёптывал сладким голосом, что, может, стоит остаться?..

Да зачем мне тут оставаться? Для чего? Стать постельной куклой Нейтана? Страдает, что никто ему не может поднять член так, как я?

Пф, да мне всё равно...

Кинув на него последний раз взгляд, я проскальзываю в дверь. Спускаюсь на первый этаж очень тихо, настолько, насколько это возможно. Расправляюсь с замком и просто вылетаю пулей из долбанного коттеджа. Раздражённо поправляю одежду и волосы, что все перепутались. Даже не представляю, что творится сейчас с моим лицом.

Нахожу телефон в кармане куртки и топаю до общаги. Ладно хоть, идти недалеко. По пути обрывками всплывают воспоминания вчерашнего вечера. Нейтан взбесился и выволок меня на улицу, там мы посрались, а потом он заставил меня сесть в его тачку.

Останавливаюсь на полпути, вспомнив, как он меня поцеловал...

Мерзавец...

Быстро добираюсь до старого крыла общежития и ввали-

ваюсь в свою комнату. Падаю плашмя на кровать, лицом в подушку.

Чёрт возьми. Нейтан. Дурак.

Вытаскиваю из кармана любовное письмо, что стащила с собой, и перечитываю текст. Я была так счастлива, когда писала эти слова...

И всё же, почему она была у него под подушкой?..

Лежу так минуту, а затем проваливаюсь в сон. Он поверхностный и тревожный. Всё же собираюсь с силами и открываю, наконец-то, глаза. Смотрю в потолок, и воспоминания врываются в мой разум.

Несколько лет назад я поняла, что влюблена в него. Но я знала, что моя любовь безответна. Нейтан был старше меня на год, тогда он уже начал заниматься спортом, и вокруг него вилось много красивых девчонок с фигурами, как у моделей. Я его ничем не могла привлечь внешне. Не выделялась, а больше была похожа на, как многие выражаются, серую мышь. Правда волосы мои были густыми и длинными с двумя косами, за которые Нейтан любил меня дёргать... Называл меня «малышка Тереза».

Даже смешно вспоминать. И как хорошо, что после школы я сожгла свой дурацкий дневник за домом к чертям.

Но воспоминания не отпускают.

Помню, как у него пару лет назад появилась девушка, с которой он начал часто зависать у себя дома. Я догадывалась, чем они там могли заниматься, но не думала, что увижу это

собственными глазами...

В тот день папа уехал на рыбалку с отцом Нейтана — мистером Вальдесом, а мне было скучно, и я решила навестить их в их дом. Мы ведь были соседями и дружили всё детство, поэтому их дом был для меня всегда открыт.

Их горничная лишь кивала мне, когда я появлялась на пороге их дома. И в тот раз так было, она улыбнулась и запустила меня в дом Вальдесов.

И вот я поднимаюсь на второй этаж, прямо туда, где находится его комната. Подхожу к приоткрытой двери и замираю от увиденной картины: мой любимый Нейтан, от которого мою грудную клетку заполонили бабочки, целует ту самую девчонку.

Он заметил меня тогда и опешил. А я сорвалась с места и покрывалась красными следами от стыда. Было обидно до слёз и боли где-то внутри. А ещё безумно стыдно. Но уже дома стыд быстро пропал, пришло осознание того, что моя любовь безответная...

Мы продолжали общаться. Да, даже после увиденного мной. Просто не поднимали эту тему. Всё было как раньше, по крайней мере со стороны Нейтана, а вот я ночами грезилась о нём, и изливала душу в свой дневник. Только он спасал меня и выслушивал.

Каждая запись в этом чёртовом дневнике начиналась с фразы: А вот сегодня Нейтан...

Так шли дни, недели, месяцы, года...

И вот к концу учёбы я изменилась внешне. За мной начали ухлёстывать парни из школы, но я никого из них не замечала, моё поле зрения было нацелено лишь на него — на Вальдеса.

Я даже немного набрала вес, чтобы не убить своими костями Нейтана, когда мы, наконец-то, с ним будем вместе. Да-да, тогда я не отчаивалась и мечтала о нём. Представляла, как он признаётся мне в любви, как целует меня... Готовила себя для него. Идиотка...

И вот я решилась! Испортила сотни листочков, пока, наконец, не написала такие нужные слова в моём любовном письме. Украсила его золотыми сердечками, даже поцеловала и помолилась. Для него. Ведь у него был день рождения. Праздник! Мне хотелось сказать ему столько всего...

5

После выпускного

День рождения Нейтана

Господи я была так рада в тот день. Проснулась раньше будильника, который тоже завела на самую рань. Готовилась. Час принимала ванну, намыва

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.